Песни Шиеса: рождение музыки из духа экопротеста

ИРИНА ВЛАДИМИРОВНА КОЗЛОВА[1]

✉ MATIRA@DOBRE.RU
ORCID: 0000-0001-5466-1339

[1] Российская академия народного хозяйства и государственной службы, Москва, Россия

Для цитирования статьи:
Козлова, И. В. (2020). Песни Шиеса: рождение музыки из духа экопротеста. *Фольклор и антропология города*, *III*(3–4), 206–231. DOI: 10.22394/2658 3895-2020-3-3-4-206-231.

В статье рассматривается песенное творчество, возникшее в связи с протестом против строительства мусорного полигона (официально называемого «Экотехнопарком») в Ленском районе Архангельской области на железнодорожной станции Шиес. Случай Шиеса оказался уникальным для России по многим критериям, например там уже два года существует стационарный лагерь, в котором на протяжении всего времени ведется круглосуточное дежурство: жители лагеря препятствуют строительству свалки. За два года Шиес стал центром отечественного экопротеста и примером для борцов за экологию по всей стране. Мое внимание протест против мусора на Шиесе привлек прежде всего своей творческой стороной. За два года борьбы о Шиесе были написаны десятки песен, что также выделяет Шиес на фоне любых других протестов постсоветской России. Часть этих песен можно было слышать на митингах в поддержку Шиеса в разных городах. Но, кроме того, на митингах по повестке Шиеса звучали не только песни про Шиес, но и другие песни, не имеющие отношения к защите Шиеса, часть которых со временем стала восприниматься в кругах активистов как важные для шиесского сообщества. В статье я, опираясь на результаты своего наблюдения в лагере и на митингах, интервьюирования и анкетирования участников протеста, рассматриваю возможные причины творческой активности защитников Шиеса, выявляю самые популярные песни шиесского протеста и пытаюсь разобраться в причинах их популярности.

Ключевые слова: Шиес, экологический протест, митинги, песни протеста.

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Выражаю благодарность за ценные советы Михаилу Лурье, Рустаму Фахретдинову, Михаилу Алексеевскому, Надежде Рычковой, Александре Архиповой и другим коллегам по Лаборатории теоретической фольклористики, участвовавшим в обсуждении моего доклада в апреле 2020 года, Дарье Лупенко — за обмен материалами, всем моим собеседникам и респондентам анкеты — за ответы, а также коллегам и друзьям, помогавшим в поиске информантов и распространении анкеты.

Songs of Shies: The birth of music from the spirit of environmental protest

Irina V. Kozlova[1]

✉ matira@dobre.ru
ORCID: 0000-0001-5466-1339

[1] Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

To cite:
Kozlova, I. (2020). Songs of Shies: The birth of music from the spirit of environmental protest. *Urban Folklore & Anthropology*, *III*(3–4), 206–231. DOI: 10.22394/2658 3895-2020-3-3-4-206-231. (In Russian).

The article examines the songwriting that emerged in connection with the protest against the construction of a landfill (officially called "Ecotechnopark") in Lensky district of Arkhangelsk Oblast at the Shies railway station. The Shies case turned out to be unique for Russia in many respects. For example, there has been a stationary camp for two years, in which a round-the-clock watch has been conducted throughout the entire time: by this, the camp residents try to prevent the construction of the landfill. In these two years, Shies has become the center of domestic eco-protest and an example for environmentalists throughout the country. The garbage protest on Shies draws the authors' attention primarily by its creative aspects. Over the two years of the struggle, dozens of songs that distinguish Shies from other protests in post-Soviet Russia were written. Some of these songs could be heard at rallies in support of Shies in various cities. Apart from the songs written specifically about the place, some other songs could be heard, many of which after some time came to be perceived in the circles of activists as Shies songs. Based on the results of participant observations in the camp and at rallies, and interviews with the protesters, this paper considers possible reasons for the creative activity of Shies defenders, identifies the most popular songs of the Shies protest, and attempts to understand reasons of their popularity.

Keywords: Shies, environmental protest, rallies, protest songs.

Песни как один из инструментов политического протестного движения — явление далеко не новое и, по-видимому, достаточно универсальное. Не существует одного ответа на вопрос о том, почему в определенных ситуациях противостояния оказываются востребованными одни, а не другие песни. В одном случае ключевую роль может сыграть текст, в другом — мелодия, в третьем — обстоятельства исполнения. Так, анализируя популярность «Русской Марсельезы» в 1905–1920 годы, Рустам Фахретдинов приходит к выводу, что она была обусловлена «случайным» стечением «культурных и политических факторов» [Фахретдинов 2018: 144], в число которых входит и революционное содержание, и запрещенный статус, и стихотворный размер, и «узнаваемая» слушателем тех лет эстрадная мелодия. Моя статья посвящена песням, которые стали «марсельезами» российского антимусорного протеста 2018–2020 годов, сформировавшегося вокруг повестки Шиеса.

Шиес — станция Северной железной дороги, находящаяся в Урдомском городском поселении Ленского района Архангельской области. До недавнего времени она была ничем не примечательна, однако в 2019 году стала

центром российского экологического протеста[1]. На митинге 15 марта 2020 года в Санкт-Петербурге в первом выступлении со сцены было сказано: «Сейчас имя „Шиес“ стало нарицательным», и «чтобы быть успешными в борьбе, надо быть такими же последовательными, как Шиес»[2].

Лагерь противников свалки на Шиесе уникален не только тем, что стал для многих примером борьбы, но и тем, что эта борьба вызвала к жизни огромную волну творчества. О защите Шиеса от строительства мусорного полигона написаны десятки песен и стихов, на многие из них созданы видеоклипы, которые активно распространяются в социальных сетях. О Шиесе было снято несколько документальных фильмов и сюжетов[3], там побывали многие российские музыканты: в мае 2019 года — барды из Архангельской области, в июне — дважды Игорь Тальков-младший, который между первой и второй поездками написал для защитников Шиеса песню «Единый народ», а с 15 по 18 августа 2019 года прошел музыкальный фестиваль. Издание «29.RU» уже в июле 2019 года опубликовало топ-10 произведений о Шиесе [Карпович 2019, 26 июля]. Правозащитник Лев Пономарев, вернувшись из лагеря, заметил в интервью: «Протесту всего год, а обратите внимание, сколько появилось произведений искусства, стихов, песен, частушек ‹…›. Пишут, что стояние на Шиесе — это такой современный эпос ‹…›. Вот ведь удивительно, что бессрочный протест и в Москве есть, — но эпос-то не создается» [Обеднина 2019, 14 августа]. Сами активисты говорят в интервью о жизни лагеря: «И гармошка там была, и гусли, и чего только не было, гитара — так даже говорить нечего»[4].

Конечно, песни звучали на митингах и раньше, однако за время наблюдения уличных акций[5] прежде мне не приходилось сталкиваться с ситуацией, когда сама протестная повестка порождала бы волну песенного и стихотворного творчества. Кроме того, для большинства протестных акций в России пение было скорее разовым явлением, чем системным, в то время как на митингах в поддержку Шиеса поют, по моим наблюдениям, на каждом втором, а мои собеседники из разных городов (Архангельска, Котласа, Сыктывкара) говорили, что поют также на «экобессрочках»[6].

Почему протест на Шиесе породил так много песен? Какие из них стали популярными и ушли в народ? И почему именно они, а не другие?

Чтобы ответить на эти вопросы, я обращусь к материалам своих наблюдений в лагере экоактивистов на Шиесе, куда я ездила в июне и в августе 2019 года, и на уличных акциях, которые я посещала с февраля 2019-го по март 2020 года в Санкт-Петербурге (шесть митингов, две акции в форме

[1] Около станции раньше был поселок Шиес, который опустел еще до распада СССР. Ближайшие населенные пункты (в 23–35 км): пос. Мадмас, село Яренск, пгт Урдома. Подробнее о Шиесе, его истории и событиях протеста см. [Соловьева 2018, 16 октября].

[2] По материалам полевого дневника наблюдений митинга «Всероссийский день экопротеста» 15 марта 2020 года, Санкт-Петербург. Протест на Шиесе активно освещали как региональные, так и федеральные средства массовой информации. Подробнее о Шиесе в СМИ см. [Кузьмина 2020].

[3] Фильм «Шиес: как люди защищают свою землю» Ильи Варламова и сюжеты про Шиес на YouTube публиковали «Новая газета», «Навальный Live», «Альенде» и др.

[4] Наталья, около 40 лет, библиотекарь, жительница Котласа. Интервью записано в мае 2020 года.

[5] Целенаправленно с ведением полевых дневников я наблюдаю уличные акции (по возможности все заранее анонсируемые в открытом доступе) в рамках проекта «Мониторинг актуального фольклора» с 2015 года, но довольно регулярно посещаю митинги с 2011 года.

[6] «Экобессрочка» — форма уличной протестной акции, подразумевающая выход на улицу группы активистов с символами экологического протеста (желтые жилеты, наклейки на одежде и т. п.) в определенном локусе города (обычно на центральной площади или в другом общегородском публичном пространстве) в одни и те же часы ежедневно или по определенным дням недели. Первая «экобессрочка» началась в Архангельске 7 апреля 2019 года, позже акция была подхвачена в других городах Архангельской области и за ее пределами.

одиночных пикетов, и одна акция «экобессрочки») и в Москве (серия пикетов и один митинг, на котором присутствовала группа активистов Шиеса со своей повесткой); полуструктурированных интервью и бесед с активистами, которые я проводила на Шиесе (16), на митингах (17) и вне ситуации протеста (9); интернет-анкетирования, в котором приняли участие 106 человек, из них 73 — жители Архангельской области.

Первые протесты и первые творческие отклики

Подготовка строительства мусорного полигона на Шиесе началась без всяких анонсов в июле 2018 года. Несмотря на то что на 20 км от станции нет населенных пунктов, жители ближайших поселков быстро заметили ведущиеся работы[7]. Информация стала распространяться по неформальным каналам коммуникации: жители узнавали о строительстве из социальных сетей или устных сообщений знакомых. В августе сообщения о строительстве подтвердились официально [Заболотная 2018, 9 августа], и в регионе начались уличные протесты. Первый митинг против строительства мусорного полигона на Шиесе прошел в Урдоме 26 августа 2018 года. По воспоминаниям участников, уже на нем прозвучал первый творческий отклик — «первые стихи-то это от Марины Дзюбы, мне кажется, она уже в августе на митинге уже что-то читала»[8].

Житель Котласа, где митинг прошел 5 сентября, тоже отмечал мгновенное появление стихов и чуть позже — песен:

> Тогда, 5 сентября, еще песен-то не было. Первые стихи уже появлялись, насколько помню, от выступающих уже прозвучали первые стихи там. А песни впервые по Шиесу я услышал впервые в Урдоме, наверное, 2019 год уже был. Когда я приехал в Урдому и там целый ряд песен услышал уже народного фольклора, именно по Шиесу песен[9].

Осенью жители района не только вышли на митинги, но и установили круглосуточное дежурство, чтобы не допустить проезд грузовиков, а в социальной сети «ВКонтакте» была создана группа «Мы против свалки в Ленском районе»[10], где, кроме обсуждения ситуации, публикуются стихи о Шиесе. А 1 декабря 2018 года во «ВКонтакте» появляется специальная группа «Творчество против мусорного экоцида в России»[11], где сразу же были опубликованы две песни: «Шиес — наша печаль», сочиненная уроженцами Урдомы Виталием Пономаревым (слова) и Маратом Шатским (музыка), и «Свалка в нашей невинной тайге» урдомского поэта и музыканта Павла Картошкина. С момента основания и по сегодняшний день группа постоянно пополняется новыми песнями, стихами, частушками, рисунками, клипами на стихи и песни.

Примерно в это же время на Шиесе появляется вагончик для жилья и возникает стационарный лагерь. Активисты, стоявшие у истоков лагеря, вспоминают эти две песни как первые собственно шиесские:

> — Первая, по-моему, «Шиес — наша печаль», это музыка Шатского, а стихи Виталия Пономарева.
> — Нет, первый Павел Картошкин — «Свалка».

[7] Подробнее об этом и о начале строительства см. [Соловьева 2018, 16 октября], [Вареник 2019, 26 июля].
[8] Анастасия, 23 года, студентка, жительница поселка Урдома. Интервью записано в мае 2020 года.
[9] Сергей, около 40 лет, работает на железной дороге, житель Котласа. Интервью записано в мае 2020 года.
[10] https://vk.com/stopshies.
[11] https://vk.com/tvorim212.

— Они где-то рядышком были, где-то в одно время появились песни ‹...›. В 2018-м еще, осенью скорее всего, летом еще не было музыкальных номеров, вот стихи были, но музыкальных номеров еще не было на митинге.
— Мы в декабре шли, уже песню эту Картошкина мы играли, когда шли в лагерь, уже пели эти песни[12].

Этот диалог подтверждает, что песни на Шиесе начали бытовать одновременно с возникновением самого лагеря.

Песенное творчество шиесского протеста

С учетом того что протест в России, в отличие от многих других стран, очень слабо реагирует на актуальные события песнями (это заметила не только я — см., например, [Шенкман 2020, 10 июля]), можно предположить, что Шиес чем-то отличается от других протестных движений. На мой взгляд, этому есть два объяснения. Во-первых, ситуация на Шиесе стала большим потрясением для многих людей, проживающих в этом регионе или ассоциирующих себя с ним. Об этом говорили участники первых митингов в Санкт-Петербурге:

Я сам из Архангельской области, я родился и вырос там ‹...›, и для меня это было дикостью. Раз там никто не живет, то давайте там сделаем свалку?! И просто это какое-то варварство — так наплевательски относиться к своей стране со стороны власти. Поэтому я считаю, что не вправе молчать[13].

Известно, что крупные катастрофы почти всегда вызывают стихотворные отклики: «Стихи по случаю трагедий — масштабный сегмент наивной поэзии» [Югай 2016: 40]. Так, множество поэтических текстов возникло после гибели ярославской хоккейной команды «Локомотив», пожара в кемеровском ТЦ «Зимняя вишня» в 2018 году и т. д. Такие стихи приносят сразу после трагедий к спонтанным мемориалам, а также публикуют в социальных сетях [Югай 2016]. Среди участников митингов мне встретились и люди, отреагировавшие на известие о строительстве полигона стихами: «Стихи были примерно 15 февраля написаны ‹…›. Второй раз меня [Шиес] разбудил, в первый раз мы все просыпаемся, когда нам 17 лет, и вот второй раз вот в 60 лет»[14].

Авторы песен и стихов о Шиесе — в основном жители Архангельской области или люди, которые там родились и выросли, для них это действительно глубоко личная беда. Примечательно, что ранние стихи о Шиесе близки поэзии катастроф: так, первое стихотворение Марины Дзюбы называлось «Полигон смерти» [Чупрова 2018, 27 августа]. Хотя на Шиесе не погибли люди, происходящее там вызывало сходный по эмоциональному накалу отклик. Восприятие готовящейся свалки на Шиесе жителями региона как личной травмы позволяет поставить поэзию Шиеса в один ряд с творчеством катастроф.

Однако есть и очевидные отличия: коммеморативная поэзия возникает, когда необратимое уже произошло, в то время как на Шиесе волна творчества возникла в тот момент, когда стало известно о надвигающейся

[12] Диалог возник во время интервью с жительницами Урдомы Анастасией и Верой (дочкой и мамой). Интервью записано в мае 2020 года.

[13] М., 30 лет, переводчик, уроженец Архангельской области, живет в Санкт-Петербурге с 2014 года. Интервью записано на митинге «Всероссийский день экопротеста» 3 февраля 2019 года, Санкт-Петербург.

[14] М., 62 года, бухгалтер, уроженец Архангельской области, живет в Санкт-Петербурге с 18 лет. Интервью записано на митинге «Всероссийский день экопротеста» 15 марта 2020 года, Санкт-Петербург.

катастрофе, которую еще можно предотвратить. В отличие от траурных стихов, которые пишутся в первые дни после трагедий и вскоре сходят на нет[15], песни и стихи о Шиесе складывались непрерывно на протяжении двух лет. Возможной причиной появления большого количества художественных текстов является именно длительность противостояния. В лагере сложилось сообщество людей, объединенных общей целью, общим пространством и общими практиками. Многие песни были написаны прямо в лагере под впечатлением от происходящего: в одних — выражение восторга от окружающей природы и людей, в других — описание событий («Мы месяцами продолжаем удерживать маршрут / Незаконно бензовозы больше не попрут»[16]). Сочинительство в сообществе, существующем на протяжении какого-то времени вне привычного уклада, — явление не новое. В этом смысле ситуация в шиесском лагере схожа с жизнью в туристических походах, экспедициях, пионерских лагерях и т. п.: «Практически в каждой экспедиции рано или поздно находятся люди, пробующие в песне запечатлеть какие-то эпизоды полевой жизни» [Башарин 2000].

Важным фактором солидарности, провоцирующим творчество в лагере, стало наличие «общего врага» — инициаторов и сторонников строительства «Экотехнопарка». Не случайно борьба за Шиес регулярно преподносится в песнях в терминах и образах войны: «Это не кризис, это война» («Маленький Шиес», автор Артем Уланов), «Здесь как на войне, / Только взрывов не слышно» («Мы не уйдем», автор Николай Мелехов), «Шиес — наш Сталинград / Отстоим — будем жить» («Шиеснутые», авторы Виталий Пономарев и Марат Шатский) — сравните название постов на Шиесе («Сталинград»[17], «Ленинград», «Брестская крепость») и тексты некоторых плакатов («Мусор не пройдет! Победа будет за нами!»). Жизнь лагеря в ситуации «как на войне» служила значимым стимулом к созданию песен[18].

Бытование песен в лагере

Хотя в целом для российской протестной традиции формат лагеря не характерен, для экологического протеста он довольно типичен, поскольку экологическая повестка часто требует физического присутствия людей в том самом месте, которое они стремятся защитить от вырубки, строительства, захоронения отходов и т. п. Экологические лагеря возникали в России в разных регионах еще с конца 1980-х, и лагерь на Шиесе в этом смысле не уникален. Однако он выделяется на общем фоне, во-первых, длительностью протеста: два года непрерывного дежурства, в то время как обычно экологические лагеря возникают на один-два летних месяца. Во-вторых — принципом разрастания: движение, начатое местными жителями, встретило отклик людей сначала со всего региона, а потом со всей страны, причем не только экологических, но и политических активистов.

До Шиеса, пожалуй, единственным подобным случаем была защита Химкинского леса, там тоже часто исполнялись песни у костра, и в июне 2011 года проходил фестиваль «Антиселигер», куда приезжали как политики,

[15] Единственным известным мне исключением является случай с памятью о гибели Б. Е. Немцова: спонтанный мемориал в том или ином виде держится уже шестой год, и к нему регулярно приносят стихи, посвященные Немцову или связанные с тематикой мемориала [Громов 2017: 114].

[16] Песня Никиты Барышникова «Защитим Шиес», сочиненная на Шиесе весной 2019 года.

[17] Во время моих поездок на Шиес этого поста уже не было. Упоминания о нем встречались в СМИ и в интервью.

[18] Известно, что в ситуации военного быта обычно процветает песенное творчество — см. об этом, например, [Фахретдинов 2016: 130–131, Пушкарёв 1995: 20–28, Ушакин 2019: 16–18].

так и музыканты. Кроме того, на митинге в защиту Химкинского леса 22 августа 2010 года в Москве тоже звучали песни, в частности выступал Юрий Шевчук. Участники других экологических лагерей также вспоминали, что пение было важной составляющей их досуга[19]. О репертуаре говорили, что пели разное: бардовские песни (Окуджавы, Галича и др.), русский рок, песни хиппи и анархического движения. Упоминались и песни на экологическую тематику, но без привязки к конкретному событию: так, несколько человек вспомнили песню «Гимн хранителей радуги»[20], которая звучала в разных лагерях в 2000-е годы. Из песен с повесткой конкретного экопротеста мне удалось найти лишь «Химкинский лес» Noiz'a MC[21], но никто не вспомнил, чтобы ее пели в лагере, вероятно, потому что она плохо подходит для коллективного пения.

Известно также, что песни звучали в лагере политического протеста «Оккупай Абай», просуществовавшем с 7 по 16 мая 2012 года в центре Москвы [см. Ляхова, Лурье 2014, Волков 2014], однако все мои попытки обнаружить оригинальные, тематические песни московского лагеря, посвященные его будням или политической повестке, не увенчались успехом: бывшие участники лагеря о таких песнях не помнили, в сети же я нашла лишь одну песню-импровизацию, о бытовании которой сведений нет[22]. По-видимому, для появления «своих» песен и их укоренения в репертуаре лагеря нужна некоторая длительность его существования, иначе, даже если они возникают, то не успевают ни закрепиться среди участников протеста, ни выйти на более широкую аудиторию, как это случилось с песнями Шиеса.

На Шиесе пели в разных ситуациях, и я заметила четыре основные, отличные друг от друга по стилю исполнения и адресату.

Первая ситуация — пение в часы работы и досуга: на дежурстве, за приготовлением еды, вечером у костра, в ожидании поезда. О таком пении часто упоминалось в интервью: «Возле костра там, в столовой когда сидишь, на горе тоже бывает запоешь ‹…›. На Мадмасе когда стояли, „Костер“ вот пели. Растеряева тоже пели»[23]. В этом случае очевиден партисипативный стиль исполнения, предполагающий участие в действии всех присутствующих[24]: песня служит прежде всего сплочению сообщества. Кто знает слова — поет, кто не знает — подпевает в припевах или поет «по бумажке». Ситуация схожа с туристическим походом, экспедицией или пионерским лагерем: незнакомые люди, вырванные из повседневных социальных связей, образуют временное сообщество, и совместное пение является важным элементом сплочения коллектива. В таких обстоятельствах песне как инструменту сплочения отряда всегда придавалось большое значение: «Если

[19] Я записала восемь небольших интервью с участниками экологических протестов, проходивших с 1993 по 2018 год в Московской, Ленинградской, Рязанской, Нижегородской и других областях, причем большинство моих информантов посетили несколько экологических лагерей. Выражаю большую благодарность всем, кто откликнулся на мою просьбу об интервью.

[20] Песня группы «Музыка против!» 2000 года в оригинале называется No Pasaran!, но также имеет неофициальные названия «Гимн радикальных экологов» и «Гимн хранителей радуги», как мне называли ее в интервью. Песня исполнялась в разных экологических лагерях, в том числе в Химкинском лесу звучала в исполнении Укропа из проекта «Политзек» [https://www.youtube.com/watch?v=8W9CIOpQHOE&t=24s].

[21] См. клип на песню в авторском исполнении Noize MC [https://www.youtube.com/watch?v=vh1fP0WBHx4&t=203s]. Известна также песня про Химкинский лес Сергея Шнурова [https://www.youtube.com/watch?v=xwOVydmc0hI], но ее в лагере тем более не пели, поскольку она представляет саркастический взгляд на ситуацию.

[22] Запись песни доступна на YouTube: [https://www.youtube.com/watch?v=K8FrwhAF_bI].

[23] Светлана, 52 года, медсестра, жительница Сыктывкара. Интервью записано в апреле 2020 года. «Костер» — имеется в виду песня Вячеслава Шевелева про Шиес, текст см. в приложении.

[24] О разных исполнительских стилях, партисипативном и презентационном, см. [Turino 2008: 23–66].

хотя бы один из вожатых, работающих на отряде, играет и поет, то можно считать, что дело сплочения отряда уже наполовину сделано» [Чинякова 2000: 357].

Эта же модель работает на Шиесе. По словам информантов, в лагере пели как специальные шиесские песни, исполнение которых давало дополнительное ощущение сопричастности каждого коллективу и общему делу, так и общеизвестные, которые способствуют первичному сплочению, — обычно выбирают те, что знают как можно больше участников.

Вторая ситуация — пение во время дежурства на горе[25]. В отличие от пионерского лагеря или туристического похода, где «все свои», защитники Шиеса находятся в постоянном соседстве с «врагами» — охранниками из частного охранного предприятия и росгвардейцами. Рядом с лагерем находится общежитие «Экотехнопарка», а дежурства на горе проходят бок о бок с сотрудниками ЧОП. Пение в этой ситуации, хотя и упоминается обитателями лагеря в ряду повседневных практик, одновременно предполагает, по их же словам, «агитационную» прагматику:

> Агитацию проводили у «чопиков» вот этими песнями ‹…›. Стихи читали наши о Шиесе ‹…›. Надо петь, на горе петь этим «чопикам», они же там другие уже: каждый раз смена, они меняются. И вот надо каждой смене читать наши стихи, включать наши песни[26].

На горе активисты намеренно стараются исполнять песни и стихи именно про Шиес или про любовь к родному краю, чтобы артикулировать противнику ценности, за которые они сражаются, и таким образом заставить его усомниться в собственной правоте. В данном случае песня выполняет функцию, сходную с той, что в других ситуациях могут выполнять листовки[27], а адресатом оказывается в первую очередь противник, который становится слушателем поневоле.

Третья ситуация — исполнение песен во время столкновений с сотрудниками ЧОП и Росгвардией, задержаний активистов полицейскими. Например, 3 июня 2019 года при задержаниях защитники Шиеса пели под гармошку «Стены», «Священную войну» и «Это наше болото»[28]. Такое пение рассматривается как инструмент борьбы:

> Эти песни, вот шиесские, которые на Шиесе звучали, — это один из видов борьбы, можно сказать. Как когда-то «Марсельезу», когда-то «Интернационал» люди пели, вот так сейчас эти песни также воспринимаются как борьба, один из элементов борьбы. И дух поднимает, как говорится, и вот звучит достаточно так революционно[29].

Приводимая информантом историческая аналогия вполне оправданна. Так, Фахретдинов отмечает, что во время Гражданской войны, идя в атаку, пели чаще всего партизаны и добровольческие части, где были сильны неформальные связи [Фахретдинов 2016: 129], а Турино приводит в пример слова участницы протестов 1960-х годов в США, что они пели каждый раз перед выходом на демонстрацию, чтобы набраться храбрости [Turino 2008: 218].

[25] В лагере существуют постоянные дежурства на нескольких постах для наблюдения за сотрудниками ЧОП и Росгвардии, которые, в свою очередь, наблюдают за активистами. Один из постов (называемый «станция», или «гора») находится на высокой насыпи вдоль железной дороги между станцией «Шиес» и общежитием сотрудников ЧОПа.

[26] Анастасия, 23 года, студентка, жительница поселка Урдома. Интервью записано в мае 2020 года.

[27] Об использовании песен в листовках на гражданской войне см.: [Фахретдинов 2016: 132].

[28] Видеозапись задержания доступна в социальной сети «ВКонтакте» [https://vk.com/im?sel=70745244&z=video70745244_456239308%2F5c8e8aceb27557c3be%2Fpl_post_70745244_3250м].

[29] Сергей, около 40 лет, работает на железной дороге, житель Котласа. Интервью записано в мае 2020 года.

Четвертая ситуация пения — фестиваль «НаШИЕСтвие» и другие выступления приезжающих музыкантов. В отличие от первых трех, она не является частью повседневной жизни лагеря, и здесь ведущим оказывается презентационный стиль, подразумевающий выступление со сцены перед зрителями. Цель пения здесь в первую очередь агитационная — привлечь на Шиес новых людей и вовлечь их в свои ряды. Идея фестиваля посетила нескольких защитников Шиеса летом 2019 года, когда конфликты с ЧОПом были в острой фазе и, соответственно, была потребность в увеличении лагеря:

> Мысль вот и появилась, что надо как-то народ подтягивать сюда, не только активистов ‹...›. Надо было показать, что это не какая-то горячая точка, а все-таки место, куда любой человек может приехать, посмотреть своими глазами, что тут мирный протест, что здесь люди здешние, не какие-то там. Поэтому идея пришла, что, может быть, какой-нибудь фестиваль музыкальный организовать[30].

А чтобы гости фестиваля максимально погрузились в атмосферу лагеря и могли прочувствовать силу сообщества, выступления со сцены сменялись посиделками у костра, где пели уже все желающие, — презентационный стиль сменялся партисипативным в процессе мероприятия.

Что поют на Шиесе

Поскольку мои поездки в Шиесский лагерь были недолгими, то четкого представления о репертуаре я составить не смогла, но успела заметить, что он довольно разнообразен. Я слышала там и русский рок, и народные песни, и песни из советских кинофильмов.

С 15 по 18 августа 2019 года на Шиесе прошел фестиваль, на котором выступали музыканты из Москвы, Санкт-Петербурга, Архангельска, Сыктывкара, Иванова. У большинства приехавших музыкантов не было собственных песен о Шиесе, но кто-то исполнял песни про Шиес чужого авторства, а какие-то песни, не упоминающие ситуацию на Шиесе, воспринимались как «свои». Разные песни больше или меньше подхватывались разными группами слушателей. А ночью после первого дня концерта публика разделилась на две компании: в одной пели «революционные» (например, «Чайка» Ляписа Трубецкого), во второй — «патриотические» (например, «Русь» Николая Емелина), при этом обе компании проявляли друг к другу максимальное уважение и соблюдали очередность в пении.

Естественно, репертуар песен лагеря экоактивистов неоднороден, поскольку лагерь объединяет людей разных политических взглядов, разных поколений, разных вкусов, с разным жизненным опытом, приехавших из разных мест. Но эти разные люди к тому моменту успели образовать сообщество, объединенное не только общей целью, но и общим бытом и общими культурными практиками. Соответственно, у них мог сформироваться и общий круг песен, который я решила выявить с помощью анкеты. В ответ на вопрос о том, какие песни звучали в лагере, было названо 15 песен, шесть из которых представляют собой оригинальные песни про Шиес, различные в стилистическом отношении («Северное ополчение», «Единый народ», «Это наше болото», «Не летает над помойкой…», «Костер», «Свалка в нашей невинной тайге»)[31], одна — песня-переделка про Шиес («На Мадмасской дорожке стояли три сосны»), а остальные восемь

[30] Артем, 29 лет, работает в сфере рекламы, житель Сыктывкара. Интервью записано в мае 2020 года.

[31] Тексты песен, а также подробнее о них см. в приложении.

включают образец международной протестной классики («Стены»), композиции русского рока («Воины света», «Перемен!», «Это пройдет»), песни о Великой Отечественной войне («В землянке», «Смуглянка») и бардовские песни («Милая моя, солнышко лесное», «Ты у меня одна»). По данным анкеты, из восьми общеизвестных песен семь бытуют в лагере только в первой ситуации («у костра»), а три песни из шиесского цикла — только в четвертой («со сцены»), и лишь четыре песни («Стены», «Северное ополчение», «Это наше болото», «Костер») исполняются в разных ситуациях и воспринимаются как неотъемлемая часть жизни и борьбы обитателей лагеря.

Что поют на митингах

Если формат долгосрочного лагеря для российского протеста уникален, то городские митинги против шиесского мусорного полигона не отличаются от других протестных митингов. На митингах, естественно, преобладает презентационный стиль исполнения песен: их поют со сцены, а желающие подпевают. Разница в том, что на акциях в поддержку Шиеса пение является значительно более частотной практикой, чем на других [Сапронова и др. 2019, 27 сентября]. Песни на антимусорных митингах звучали не только в Санкт-Петербурге, где слышала их я, но и во многих других городах. Например, митинг 7 апреля в Архангельске стал известен исполнением песни «Стены» группой «Слезы Орлова», а в Северодвинске в этот день Лариса Бартева впервые исполнила со сцены «Северное ополчение».

В интервью жители разных городов обычно называли один и тот же набор исполняемых на митингах песен, лишь с небольшими вариациями. Например, жительница Котласа говорила о песнях на митингах:

> В основном тоже «Стены» пели на митингах и песню Ларисы Бартевой, вот тоже песню она написала «Как вставали Севера на дыбы» (первая строчка песни «Северное ополчение». — *И. К.*) тоже ее исполняли на митингах ‹...›. Я на митинге както исполняла «На передовой» [Юлии Чичериной][32].

«Стены» и «Северное ополчение» я слышала и сама на протестных акциях в Санкт-Петербурге, называли их и в анкете, в то время как песня «На передовой» не была упомянута ни разу: по-видимому, это уже локальное, ситуативное и единичное дополнение к основному канону. Репертуар акций «экобессрочки» значительно шире и вариативнее, чем митингов:

> А летом приходили с гитарой, с гармошкой, с баяном и без музыки — поем, когда больше народу, поем. Какие песни? В основном, наверное, наши, советские: «И вновь продолжается бой» там... Потом эти шиесские песни: «Стены рухнут», потом переделанные песни тоже поем, военные песни поем ‹...›[33].

По данным наблюдения, интервью и анкет, в основном репертуаре митингов и экологического лагеря совпало шесть песен: «Стены», «Северное ополчение», «Это наше болото», «Свалка в нашей невинной тайге», «Костер» и «Не летает над помойкой…». При этом на митингах песни про Шиес составляют три четверти, а в лагере — половину, что закономерно, поскольку для разовых акций организаторы подбирают песни, соответствующие повестке, а на Шиесе петь может любой, кто умеет и желает (ср.: «Ну, конечно, есть разница, потому что на митинге в основном поют песни по теме, чтобы она была актуальная, чтобы

[32] Наталья, около 40 лет, библиотекарь, жительница Котласа. Интервью записано в мае 2020 года.
[33] Светлана, 52 года, медсестра, жительница Сыктывкара. Интервью записано в апреле 2020 года.

острая тема там поднималась, а на Шиесе поют разные песни совершенно»[34]). В то же время наиболее популярны и в лагере, и на акциях одни и те же песни: в частности, лидируют и там и там «Стены». Остальные пять совпадающих — все «шиесские», причем две из них, «Северное ополчение» и «Это наше болото», занимают ведущие позиции по популярности: их пели и на митингах в разных городах, и на Шиесе в разных ситуациях. Значимость такого ядра протестного репертуара прекрасно осознают и сами участники протеста:

> Основные песни и там хором споют, и тут хором подпоют, и песни эти все наизусть уже знают. Вот эту песню «Стены» так, наверное, все выучили наизусть, «Северное ополчение» тоже много народу знают ‹…›. А там, на Шиесе на самом, конечно, атмосфера немножко другая, чем на митинге, но и там и там звучат они отлично — там, где надо, в нужное время, нужное слово[35].

Как «Стены», «Северное ополчение» и «Болото» стали народными песнями Шиеса

Помимо вопросов о бытовании, я включила в анкету также вопросы о знании песен и отношении к ним (Какие песни о Шиесе вы знаете? Какая ваша любимая песня про Шиес? Какую песню вы считаете гимном Шиеса?)[36]. Из ответов видно, что некоторые из общеизвестных песен закрепились в восприятии людей как «шиесские»: в первую очередь, это «Стены», упоминались также «Гимн чилийских патриотов» и «Священная война». При этом наибольшая доля общеизвестных песен (5 из 13) оказалась в ответах на вопрос о гимне.

В качестве гимна 34 человека назвали «Стены», второе место с большим отрывом (по пять отметок) поделили «Северное ополчение» и «Это наше болото»[37]. Сходная картина — в ответах на вопрос о любимой песне: «Стены» (16), «Это наше болото» (12) и «Северное ополчение» (6). Таким образом, все ответы говорят о том, что самыми известными и востребованными в защите Шиеса стали эти три песни, о чем говорили и в интервью: «Я вот даже не знаю такую песню о Шиесе, чтобы скажи — и все спели, кроме вот „Это наше болото“, „Северное ополчение“ и „Стены“»[38].

«Стены»

Итак, самая популярная «шиесская» песня, ставшая, по мнению большинства респондентов, гимном Шиеса, ни по своему происхождению, ни по содержанию с Шиесом не связана. Диалоги с информантами показывают, что отсутствие упоминаний о Шиесе обычно не рефлексируется.

> — А знаешь ли ты какие-нибудь песни про Шиес?
> — Я песен народных не особо знаю, но какую слышал — это «Стены», ну ее, наверное, все слышали. И всё, наверное, если честно[39].

Несколько человек, заполняя анкету, объяснили свой выбор, указывая

[34] Наталья, около 40 лет, библиотекарь, жительница Котласа. Интервью записано в мае 2020 года.

[35] Сергей, около 40 лет, работает на железной дороге, житель Котласа. Интервью записано в мае 2020 года.

[36] Вопрос о гимне был подсказан тем, что это определение несколько раз встретилось в интервью, когда мои собеседники говорили про песню «Стены».

[37] Пять респондентов назвали и «Мы не уйдем», но фактически речь идет о двух разных песнях с совпадающими названиями.

[38] Анастасия, 23 года, студентка, жительница поселка Урдома. Интервью записано в мае 2020 года.

[39] Егор, 19 лет, студент, житель Архангельска. Интервью записано в лагере экоактивистов на Шиесе 16 августа 2019 года.

разные основания: политическая актуальность песни («потому что путинские стены уже трещат по швам»[40]); ее прагматика и история («потому что это призыв к действиям и богатая история создания песни — Испания, Польша, Россия»[41]); бытование в контексте шиесского протеста («она звучит почти с начала протеста, и ее же исполняли в Питере на улице архангельские музыканты во время Арктического форума в 2020 году»[42]); собственно песенные достоинства («„Стены". Легко поется и запоминается. Трогает, пусть и не упоминает Шиес»[43]). Наконец, в заслугу песне была поставлена ее непривязанность к шиесской повестке, обобщенность протестных смыслов: «Вообще, мне кажется, протестное творчество „на случай" редко бывает удачным. Чем песня универсальнее (как „Стены рухнут"), тем лучше»[44].

Песня «Стены» пришла на Шиес, уже имея свою историю и в международном, и в российском протесте. Ее оригинальная версия была написана в 1968 году на каталонском языке Льюсом Льяком, на русский язык текст песни перевел Кирилл Медведев в 2011 году, с этого времени русский вариант исполняется группой «Аркадий Коц», известны также ее версии на польском и белорусском языках [Ионикова 2020, 11 сентября]. В России она звучит на митингах, начиная с 2012 года, причем как со сцены в исполнении группы «Аркадий Коц», так и на улицах — ее поют разные участники акций[45]. Известно также, что ее пели в протестном лагере «Оккупай Абай». В 2017 году, делая обзор песен протеста, фольклорист Рустам Фахретдинов отметил, что это «одна из важных песен протеста сегодня, но пока не особо популярная» [Фахретдинов 2017, 3 ноября]. По моим собственным наблюдениям, эта песня была любима в активистских кругах, но мало распространилась за их пределами, в том числе среди участников митингов. Протест на Шиесе дает другую картину: так, из 106 респондентов, заполнивших анкету, «Стены» хотя бы в одном из пунктов назвали 55 человек, причем большинство из них не являются активистами, а некоторые вообще никогда не участвовали в акциях протеста. Как же песня «Стены» стала гимном Шиеса?

Песня появилась, когда лагерь только формировался и еще не стал палаточным городком; впервые ее исполнили активисты из Котласа Сергей и Наталья.

> Собирал я песни для митинга, ну, перед митингами, знаете, когда народ подходит еще, обычно музыка играет, и вот эту песню «Стены» нашел в интернете: «Аркадий Коц», ролик такой интересный был ‹...›. Ну, она меня впечатлила, и вот Наталья Луговская, тут у нас местный бард — я ей позвонил, говорю: «Слушай, нам надо, — говорю, — обязательно эту песню там исполнить. Эта песня вот просто то, что там надо, как раз вот для людей, которые там находятся». И она взялась за это, изучила текст, подобрала там ее ‹...› Впервые я поехал 15 марта, и в ночь с 15 на 16 марта как раз случилось первое столкновение активистов с мусорщиками ‹...›. Где-то ночь, мы на посту «Костер» были, вот песню «Стены» как раз исполняли, и вот во время исполнения песни «Стены» как раз вот по рации сигналы вот эти о помощи стали звучать[46].

[40] М., 57 лет, житель Вельского района Архангельской области.
[41] Ж., 72 года, жительница Санкт-Петербурга, родилась в Архангельской области.
[42] Ж., 60 лет, жительница Приморского района Архангельской области.
[43] Ж., 38 лет, жительница Архангельска.
[44] М., 31 год, житель Санкт-Петербурга.
[45] Например, в Санкт-Петербурге ее пели на народном сходе 1 мая 2016 года, на шествии-прогулке 8 марта 2017 года и на согласованном митинге 8 марта 2019 года.
[46] Сергей, около 40 лет, работает на железной дороге, житель Котласа. Интервью записано в мае 2020 года.

Так получилось, что ее исполнение совпало со столкновением между активистами и строителями мусорного полигона, а также с присутствием на Шиесе журналиста из Архангельска:

> У меня была вторая поездка, у него [Сергея] первая поездка. Я взяла гитару, и мы просто пели у костра, и мы не думали, что это куда-то вообще выйдет — просто у костра. И вот тут получилось такое совпадение, что журналист оказался там — он говорит: «Это так здорово, эта песня», и он назвал тогда ее гимном Шиеса[47].

Тогда же в марте, вскоре после случившихся событий, на Шиес впервые приехала из Архангельска бэк-вокалистка будущей группы «Слезы Орлова» Лена. Она услышала песню «Стены», и та произвела на нее сильное впечатление:

> Мы ее услышали как раз, это тоже все было связано с тем 15 марта, когда первая кровь пролилась, грубо говоря, активистов и почему-то она нам прям запала в душу. Я вообще изначально прям с этой песней к Антохе пришла домой и говорю: «Давай споем эту песню, и пойдем ее петь — не знаю, будем ездить на общественном транспорте, как вот делают обычно всякие бомж-музыканты, и петь ее прям в автобусах» ‹…›. Но от общественного транспорта мы отстали и просто пели на улицах, потом случилось 7 апреля, и так как мы там были, то мы выскочили на сцену, спели, но там не было никакой особо звукоусиливающей аппаратуры, пели в один мегафон или один какой-то микрофон несчастный[48].

Вслед за архангельскими музыкантами «Стены» спела и сыктывкарская группа «Ни на Йоту». Вокалист группы Иван рассказал в интервью, как он решил исполнять «Стены»:

> Я услышал эту песню вот где-то в интернете ‹…›. И мне понравился вообще мотив и слова в этой песне, но мне не понравилось немножечко, как она была записана: она более такая вальсовая, что ли, получилась, а мы сделали свою обработку — более маршевую, чуть-чуть агрессивнее, хоть и в акустическом ключе. Я думаю, что это было весной прошлого года, где-то в марте, наверное. Мы выложили свою версию. А потом уже вот 9 мая я в первый раз приехал на Шиес: и «Стены» там спел, и свои какие-то песни[49].

Песня «Стены» прочно вошла в репертуар защитников Шиеса. На волне антимусорного протеста у нее появились архангельская и сыктывкарская аранжировки, у которых есть свои поклонники. Ее исполняют и в лагере, и на экологических митингах в разных городах, а некоторые респонденты отвечали, что поют ее и просто для себя, например: «„Стены“ [поем] с внуком на досуге»[50]. Характерно, что в интервью встречались и критические высказывания:

> «Стены» вот все поют. Это как условно гимн, но какие-то противоречия, мне кажется, есть. Ну, то, что там дед еще стоял и он уже помер, и это кажется как будто, то, что он боролся и мы боремся, а стены все не падают, как-то более нужно мотивирующую песню, мне кажется, чем эта[51].

[47] Наталья, около 40 лет, библиотекарь, жительница Котласа. Интервью записано в мае 2020 года.

[48] Елена, 35 лет. Работает в центре помощи диким животным, бэк-вокалистка группы «Слезы Орлова», жительница Архангельска. Интервью записано в мае 2020 года.

[49] Иван, 29 лет, вокалист группы «Ни на Йоту», житель Сыктывкара. Интервью записано в мае 2020 года.

[50] Ж., 58 лет. Жительница Архангельска.

[51] Александр, 20 лет, студент, житель Архангельска. Интервью записано в лагере экоактивистов на Шиесе 16 августа 2019 года.

Пожелания для «гимна Шиеса» большей оптимистичности и большей локальной специфики встречались еще пару раз, а один мой собеседник выразил прямое недовольство «непонятным» содержанием и тем, что «Стены» вытеснили песню «Свалка в нашей невинной тайге», которая, по его мнению, гораздо лучше соответствует повестке протеста[52]. Очевидно, что немногочисленные случаи неприятия «Стен» — реакция на несомненное лидерство этой песни.

Разумеется, для того чтобы песня была принята сообществом почти единодушно, да еще и вытеснила на периферию тематические песни, в том числе написанные самими борцами, было бы недостаточно исполнить ее в подходящее время в подходящем месте. Информанты отмечали политическую актуальность (что не кажется уникальным), призыв к действиям (который можно найти и в других песнях), а также то, что «Стены» побуждают к объединению усилий обычных, «маленьких», людей, с которыми легко соотнести себя:

> Ну всё там в принципе четко всё расписано как что, потому что единение произошло основное. У нас тем Шиес и отличается, что здесь нет отдельных героев ‹...›. Вот это объединение таких активных, деятельных, адекватных людей — оно произошло, и, соответственно, песня об этом и говорит, что если мы вместе — два плеча, то уже стену разрушим[53].

Однако едва ли не более значимым обстоятельством оказалось то, что центральная метафора песни хорошо соотнеслась с реалиями Шиеса: материализацией «стен» стал забор, ограждавший строительную площадку, и цель защитников — разрушить его, чтобы не допустить строительства свалки:

> Ну, там слова сами по себе говорят, что типа «стены рухнут». Стены-то — это забор незаконно построенный, и они когда-то все равно рухнут. И к этому всё уже и идем, приближаем как бы победу нашу[54].

«Северное ополчение»

Если песня «Стены» пришла на Шиес со своей историей, встроилась в экопротест и обрела в этом контексте новое звучание, то две другие «главные» песни были написаны непосредственно под влиянием событий на Шиесе. Так, свою песню «Северное ополчение» Лариса Бартева впервые исполнила на митинге в Северодвинске и посвятила ее защитникам Шиеса, которые, по словам автора, показали всем пример, что надо делать, когда в дом приходит беда[55].

Любопытно, что ни свалка, ни Шиес, ни другие маркеры ситуации в тексте не упоминаются. Песня говорит о гордых и независимых жителях северных земель, которые могут постоять за себя, о свободном духе северян, сформированном веками, и завершается словами: «И смели вражин — лавиной смели. / Свирепо и молча».

Именно северный колорит для многих респондентов стал определяющим, чтобы назвать ее гимном. Один из моих собеседников на Шиесе саму

[52] Александр, около 45 лет, житель Москвы, приехавший на Шиес в пятый раз. Интервью записано в лагере экоактивистов на Шиесе 15 августа 2019 года.

[53] Артем, 29 лет, работает в сфере рекламы, житель Сыктывкара. Интервью записано в мае 2020 года.

[54] Никита, 27 лет, повар, житель Котласа. Интервью записано в мае 2020 года.

[55] Текст песни см в приложении. Запись песни доступна на YouTube: [https://www.youtube.com/watch?time_continue=5&v=TVU2wCbeHIc&feature=emb_logo].

защиту Ленского района от свалки и относительный ее успех охарактеризовал через эту песню:

> Здесь встали местные люди, северяне, да. Вот есть еще песня такая «Северное ополчение», там есть такие слова: «Здесь не знали отродясь ни бояр, ни батыевых полчищ», потому что северяне — у них никогда не было крепостного права и под Батыем они не ходили, не платили дань, — то есть свободные люди. Как я думаю, что губернатор Орлов, он думал просто это по-тихой пропихнуть, что никто не встанет, он недооценил северян. Северяне стоят до конца[56].

Эту песню чаще всего называли в интервью как альтернативу «Стенам». Приведем диалог активисток из Урдомы.

> — Для меня, кто бы что ни говорил, «Северное ополчение» — это гимн Шиеса. Это вот прям именно та песня, под которую маршировать надо на Шиесе.
> — Это вообще история Севера.
> — Да, именно. Вот «Стены» часто называют гимном, но «Стены» — это в принципе социальная такая песня, она не шиесская, она просто остросоциальная песня, я не могу ее назвать гимном Шиеса, а вот «Северное ополчение» — да.
> — Насколько я знаю, «Стены» — это же перевод, а эта именно наша-наша, северяночка, наша выстраданная, из нашего края[57].

Песня «Северное ополчение» в какой-то момент также оторвалась от автора и стала восприниматься в качестве «народной» песни Шиеса, о чем свидетельствуют и анкета, и интервью: кто-то говорил, что выучил песню и пел ее сам, кто-то рассказывал, что услышал ее от того или иного исполнителя:

> «Северное ополчение» — очень классная песня. Вот на митинге в Урдоме ее исполнила Анастасия, может быть, она завтра еще споет ‹…›, да она в Питере ее тоже пела[58].

Как и «Стены», «Северное ополчение» известно в нескольких исполнениях, каждое из которых — не просто воспроизведение, а новая интерпретация. Вот как рассказывает о своем прочтении упомянутая выше исполнительница «Северного ополчения» Анастасия:

> Мы списывались вот с автором с Ларисой, она ее исполняла как былину, будто это уже прошло, она как бы это песня-история, как будто это уже прошедший этап, и она ее исполняла спокойно и размеренно, как былину, то есть это уже не эмоции были, а рассказ о прошлом. А у меня оно по моей натуре легло по-другому: более воинственно и взывающее к народу, что надо встать, вставать надо ‹…›. Не, ее и до этого пели, но после того, как я ее спела в Питере, там уже видео разошлось и там уже и какие-то девушки на каком-то фестивале подбирали, пели[59].

Лариса Бартева, так же, как и группа «Аркадий Коц», приезжала на Шиес, когда ее песня уже жила там своей жизнью:

> Разучили ее песню вот эту «Северное ополчение» и пошли на посту ребятам сыграть ночью ‹…›. И смотрим фонарики идут ночью к нам, и среди них Лариса сама. Я говорю: «Так вот мы с кем сейчас споем, с самим автором»[60].

[56] Николай, 29 лет, житель Санкт-Петербурга. Интервью записано в лагере экоактивистов на Шиесе 15 августа 2019 года.

[57] Диалог возник во время интервью с жительницами Урдомы Анастасией и Верой (дочкой и мамой). Интервью записано в мае 2020 года.

[58] Николай, 29 лет, житель Санкт-Петербурга. Интервью записано в лагере экоактивистов на Шиесе 15 августа 2019 года.

[59] Анастасия, 23 года, студентка, жительница Урдомы. Интервью записано в мае 2020 года.

[60] Сергей, около 40 лет, работает на железной дороге, житель Котласа. Интервью записано в мае 2020 года.

«Это наше болото»

Третья песня, не уступающая по популярности «Северному ополчению», а в категории «любимых песен о Шиесе» превосходящая его, — «Это наше болото». В качестве любимой она была названа в анкете 12 раз, а в качестве шиесского гимна — пять. В интервью ее ни разу не назвали гимном и иногда противопоставляли «Северному ополчению»:

> Ну и «Это наше болото» тоже хорошая песня, но она именно народная такая, то есть это не гимн, а именно народная песня, такое вот что-то — они по настроению разные просто сами по себе. Для меня гимн — это именно «Северное ополчение»: это вот встать, начать петь и идти ‹…›. «Наше болото» — это именно такая песня для общего исполнения, она, во-первых, такого народного мотивчика простенького и такого как будто немножечко частушка какая-то, поэтому так легко она людям идет. И сам текст, там рифма простая — поэтому она хорошо идет[61].

Содержательно песня «Это наше болото», как и «Северное ополчение», говорит о готовности и способности людей защитить свою малую родину от любых захватчиков, но говорит она это совсем другим языком. Если в песне «Северное ополчение» используется высокая лексика, вызывающая ассоциации с героическим эпосом: «Как вставали на дыбы Севера / От таежного родного костра, / От земли и хрустальной воды / Родниковых урочищ. / Словно витязи былинных времен, / Не в холопы шли, да не на поклон…»), — то в «Нашем болоте», напротив, преобладает разговорный стиль с намеренным использованием просторечия: «Тем, кто лезет к нам в хату, / Сделать свалкой хотит, / Скажем мы супостату: / „Уйми свой аппетит!“ / Указав на ворота, / Скажем: „Нет! Не дадим!!!“ / Это наше болото!!! / Мы давно здесь сидим!!!»

Здесь, в отличие от «Северного ополчения», изображается конкретика конфликта — песня описывает актуальную ситуацию противостояния:

> Нас стращают ОМОНом! / Нам грозят отомстить. / Но мы в рамках закона, / Не хотим их пустить / И позиций легко так / Мы своих не сдадим: / Гадить в наше болото!!! / Никому не дадим!!!

Сам лозунг «Это наше болото!» встречался на плакатах, на футболках и звучал в качестве кричалок на митингах. На плакатах лозунг появился не позднее декабря 2018 года [Сосновская 2018, 3 декабря], то есть за полтора-два месяца до появления песни.

Обе «главные» песни про Шиес — это песни о местном патриотизме, борьбе и победе, хотя и борьба, и патриотизм в каждом случае представлены по-разному. В «Северном ополчении» задан региональный масштаб: жители абстрактного (но, очевидно, Русского) Севера защищают его от абстрактного врага с абстрактными злыми намерениями. В песне «Это наше болото» масштаб локальный: речь идет о «своем болоте», о своем родном уголке, своей деревне, своем доме. Очень показательны различия в представлении природы как ценности, в первом случае — эстетической («хрустальная вода» и «родниковые урочища»), во втором — утилитарной («Здесь рыбалка, охота, / Мы живем от него»). В «Северном ополчении» настоящее встраивается в героическое прошлое («И смели вражин — лавиной смели»), в «Нашем болоте» — предопределяет будущую победу («Никаким изворотом, / Не пролезть вам сюда»).

[61] Анастасия, 23 года, студентка, жительница Урдомы. Интервью записано в мае 2020 года.

Песню «Это наше болото» часто называют фольклорной или народной сами активисты: «Ну, я знаю, что есть там уже фольклорное такое творчество: „Шиес — наше болото“ и „Шиес — наша печаль“»[62], к чему, по-видимому, дополнительно располагает ее сниженная стилистика. Однако в плане бытования все три песни фольклоризировались в равной степени: их поют разные люди и на Шиесе, и на митингах, и на «бессрочках», и далеко не все слушатели и исполнители знают их авторов.

Таким образом, три самые популярные шиесские песни очень различны: одна изначально не связана с Шиесом, является переводной, имеет международную историю; вторая посвящена непосредственно Шиесу, но без упоминания места и предмета борьбы, как фрагмент эпоса о независимых северянах; третья — про актуальную ситуацию в микромасштабе.

Другие песни Шиеса

Конечно, репертуар защитников Шиеса вовсе не ограничивается тремя песнями: в анкетах и интервью было названо суммарно 28 шиесских песен, из которых пятнадцать написаны непосредственно о Шиесе. Отмечу те из них, которые упоминались неоднократно, а значит, тоже являются заметными для шиесского протестного движения. Из песен о Шиесе таких пять: «Костер», «Не летает над помойкой…», «Свалка в нашей невинной тайге», «Встаньте ж, северяне» и «Шиес — наша печаль». Песня «Костер» мало распространилась за пределы лагеря, и респонденты ни разу не назвали ее в качестве гимна — вероятно, потому что она слишком лирична и плохо подходит для презентационного исполнения, но зато хорошо подходит для партисипативного, поэтому играла заметную роль в жизни лагеря, где ее с удовольствием пели за работой и в часы досуга. Песни «Не летает над помойкой…» и «Встаньте ж, северяне», наоборот, оказались больше подходящими для презентационного исполнения и не прижились в формате пения у костра. Две песни о Шиесе, появившиеся первыми: «Шиес — наша печаль» и «Свалка в нашей невинной тайге» — вероятно, были вытеснены во второй ряд за недостаточную оптимистичность.

Что касается «внешних» песен, ставших шиесскими, то лидерами по количеству упоминаний в анкетах и интервью оказались шесть из них: «Вставай, страна огромная», «Гимн чилийских патриотов», «Воины света» Ляписа Трубецкого, «Мы не уйдем» группы «Джанго», «На передовой» Юлии Чичериной и «Перемен!» Виктора Цоя. В этих песнях можно увидеть революционную и патриотическую линии, и зная, что среди защитников Шиеса есть люди разных взглядов (о чем я писала выше), можно предположить, что одним ближе первая («Чтоб к новой жизни выковать ключи, / Хоть плачь, хоть пой, но только не молчи»), другим — вторая («Даже если рукой до смерти подать, / Здесь наша земля, мы не уйдем»). Но вне зависимости от взглядов для всех важно «не уйти» со своей земли и добиться «перемен», то есть отмены уже принятого властями решения о строительстве свалки. Названные песни при всех различиях имеют одну общую содержательную черту: пафос борьбы.

* * *

Протест на Шиесе — это прежде всего протест жителей Архангельской области и соседней Республики Коми, хотя он и был поддержан активистами всей страны. Многие из его участников не имели опыта политических акций, но, восприняв строительство свалки для московского мусора в Ленском районе как личную

[62] Иван, 29 лет, вокалист группы «Ни на Йоту», житель Сыктывкара. Интервью записано в мае 2020 года.

катастрофу и личное оскорбление, решительно включились в борьбу. Протест Шиеса — это протест очень разных людей, объединенных общей целью, и совместное исполнение песен — одна из практик, превращающих этих разных людей в сообщество. Поэтому песни на Шиесе — это прежде всего партисипативное искусство. Даже в тех случаях, когда презентационная функция имеет место, — например, если это концерт в лагере или пение с горы для «чопиков», — она не вытесняет партисипативной составляющей, так как это всегда пение от лица всего сообщества, направленное в том числе на его внутреннее укрепление.

По моим наблюдениям, в последние два года петь на политических митингах стали чаще, чем раньше. Так, 3 августа 2019 года на несогласованном митинге за допуск независимых кандидатов на выборы в Московскую городскую Думу молодые люди с гитарой пели «Стены», российский гимн и несколько песен русского рока; 10 августа на согласованном митинге с той же повесткой со сцены выступало множество музыкантов; 15 июля 2020 года на народном сходе против поправок в конституцию в Санкт-Петербурге компания участников пела под музыку со смартфона «Это пройдет» Владимира Котлярова и «Перемен!» Виктора Цоя, а музыкант Саша Филаретов исполнил под гитару свою песню «Мальчики взрываются». Кажется, что протест в России становится более «поющим», и нельзя исключить, что на это не в последнюю очередь повлиял Шиес.

Приложение. Тексты песен Шиеса

В Приложении приведены тексты восьми песен, отмеченных участниками протеста в интервью и анкетах как наиболее популярные: песня «Стены», признанная большинством респондентов «гимном» антимусорного движения, и семь песен, посвященных Шиесу и сочиненных в период противостояния.

«Стены»[63]

Автор песни — Льюс Льяк, русский текст Кирилла Медведева. Песня исполнялась группой «Аркадий Коц» с 2012 года на концертах и на митингах. В связи с протестом на Шиесе песня приобрела варианты аранжировок группами «Слезы Орлова» (Архангельск) и «Ни на Йоту» (Сыктывкар).

Однажды дед говорил мне,
Когда светало вдали,
Мы с ним у дверей стояли,
И телеги мимо ползли.

Видишь ли эти стены?
За ними мы все живем,
И если их не разрушим,
То заживо здесь сгнием.

Припев:
Давай разрушим эту тюрьму,
Здесь этих стен стоять не должно.
Так пусть они рухнут, рухнут, рухнут,
Обветшавшие давно.
И если ты надавишь плечом,
И если мы надавим вдвоем,
То стены рухнут, рухнут, рухнут,
И свободно мы вздохнем

[63] Текст песни приводится по публикации в группе «ЭкоБессрочка Вологды» в социальной сети «ВКонтакте» от 19 августа 2019 года (орфография и пунктуация источника) [https://vk.com/topic-183252895_40290402]. На песню существует ряд клипов, в том числе клип группы «Аркадий Коц» с кадрами Шиесского протеста [https://www.youtube.com/watch?v=17ePvRgaRLU&feature=emb_logo], клип группы «Слезы Орлова» [https://www.youtube.com/watch?v=meoTlA2lmN8&feature=emb_logo]. Запись исполнения песни Иваном Нестерцом (группа «Ни на Йоту») в собственной аранжировке в лагере на Шиесе [https://www.youtube.com/watch?v=xmhE984fazw].

Руки мои в морщинах,
С тех пор прошло много лет,
И сил все меньше и меньше,
А стенам износу нет.

Я знаю, они гнилые,
Но сложно их одолеть,
Когда не хватает силы.
И я прошу тебя спеть:

Припев.

Деда давно не слышно,
Злой ветер его унес,
Но мы с ним стоим всё там же,
Под тот же грохот колес,
И когда кто-то проходит мимо,
Я стараюсь погромче петь
Ту песню, которую спел он,
Прежде чем умереть.

Припев.

«Стены»

«Северное ополчение»[64]

Автор песни Лариса Бартева, Северодвинск. Песня написана весной 2019 года.

Как вставали Севера на дыбы —
Кузнецы своей и общей судьбы,
Так встает, сказавший: «Мы не рабы!» —
Угрюмо и молча.

Если мы не бросим наши леса,
На подмогу нам придут небеса!
Как всегда, придет незримый десант —
Спокойно и молча.

Как вставали на дыбы Севера
От таежного родного костра,
От земли и хрустальной воды
Родниковых урочищ.

Словно витязи былинных времен,
Не в холопы шли, да не на поклон.
Здесь не знали отродясь ни бояр,
Ни батыевых полчищ.

Шли на битву в полный рост Севера
Без речей пустых и криков «ура»,
С каждым шагом становясь всё сильней —
Окрыленней и зорче.

За израненную душу земли,
За растоптанную правду в пыли —
И смели вражин — лавиной смели.
Свирепо и молча.

«Северное ополчение»

[64] Текст песни приводится по публикации в группе «ЭкоБессрочка Вологды» в социальной сети «ВКонтакте» от 19 августа 2019 года (орфография и пунктуация источника) [https://vk.com/topic-183252895_40290402]. Клип на песню в авторском исполнении: [https://www.youtube.com/watch?v=v8lUuqpbn0A&t=61s]. Запись концертного исполнения Анастасии Гончаренко на фестивале «НаШИЕСтвие» в августе 2019 года см. [https://www.youtube.com/watch?v=u1smHw7Cp6E].

«Это наше болото»[65]

Авторы песни: Виталий Пономарев (текст) и Марат Шатский (музыка), пгт Урдома. Песня написана в январе 2019 года.

«Это наше болото»

Тем, кто лезет к нам в хату,
Сделать свалкой хотит,
Скажем мы супостату:
«Уйми свой аппетит!»
Указав на ворота,
Скажем: «Нет! Не дадим!!!»
Это наше болото!!!
Мы давно здесь сидим!!!

Мы сегодня едины,
И один вам ответ —
В мнении нет середины,
Говорим громко: «Нет!!!»,
Чтоб пропала охота
До проекта сего:
Это наше болото!!!
Руки прочь от него!!!

Нас стращают ОМОНом!
Нам грозят отомстить.
Но мы в рамках закона,
Не хотим их пустить.
И позиций легко так
Мы своих не сдадим:
Гадить в наше болото!!!
Никому не дадим!!!

Вы чего буром прете?
Нас здесь целая рать!
И на нашем болоте
Не дадим вам нас...ть.
Здесь рыбалка, охота.
Мы живем от него:
Будет наше болото!!!
Портить ваше го...но!!!

Не пора ль вам уняться —
В жизнь заразу нести.
Надо б делом заняться,
Не интриги плести.
Никаким изворотом
Не пролезть вам сюда:
Это наше болото!!!
Жизни нашей судьба!!!

«Костер»[66]

Автор песни — Вячеслав Шевелев, г. Няндома. Песня написана весной 2019 года.

«Костер»

Утро было свежим, как всегда
Пенье птиц, да талая вода,
И костер, что ночью нас согрел — сгорел.
Кто искал тепло в пустой золе,
Кто искал его по всей земле
И почти добрался до небес — Шие́с.
Только братец Ши́ес — не Шие́с
Пусть ударенье не меняет вес,
Но кто схватил рукою уголек — ожог.
Уголек упал, и от искры́

[65] Текст песни приводится по публикации в группе «ЭкоБессрочка Вологды» в социальной сети «ВКонтакте» от 19 августа 2019 года (орфография и пунктуация источника): [https://vk.com/topic-183252895_40290402]. Клип на песню в исполнении Марата Шатского: [https://vk.com/videos18131310?section=album_1&z=video197333433_456239439%2Fpl_18131310_1]. Запись исполнения Алексея Шемендюка: [https://vk.com/videos18131310?q=это%20наше%20болото&section=album_1&z=video554938270_456239031].

[66] Текст песни приводится по авторскому исполнению (расшифровка с аудиозаписи моя. — *И. К.*) [https://vk.com/videos18131310?section=album_1&z=video23812025_456239035%2Fpl_18131310_1].

Вспыхнули в сердцах людей костры.
Ставит метко метки на ладонь — огонь.
Вот твой брат, а вот твоя сестра,
Что стоят у этого костра,
И теперь мы не пропустим, нет — рассвет.
И утро будет свежим, как всегда,
И будет чистой талая вода,
Где горит, не гаснет до сих пор — костер.

«Не летает над помойкой…»[67]

Автор песни — блогер Дед Архимед, г. Иваново. Песня написана летом 2019 года.

Волнуюся я до поноса аж,
На Первом канале веду репортаж.
Вот такой в моей программе прогресс.
Тема программы — город Шиес.
Бузит там народ, едри его мать,
Никогда такого не было, и вот опять.
Жалуются самому Навальному.
Разберемся по-нашему, по-первоканальному.
Что нам об этом месте известно,
Это все очень интересно.
Живут там не русские и не чухонцы,
А племя такое — шелупонцы.
Губернатор их так называет.
Уж он своих-то отлично знает.
Даже хотел, чтоб не парили мозг,
Переименовать Шиес в Шелупонск.
Шиесцы — везучие самые люди,
Им бесплатно, буквально на блюде
Правительством бумага утверждена —
Привезти миллионы тонн говна.
Говно отборное, яркое, броское,
Гламурное говно — московское:
Пластик, окурки, пустые бутылки,
Ну это ж Москва, там откуда опилки.
От удачи такой нереальной
Открылся у народа талант музыкальный.
Всей Архангельской областью вместе
Сочинили они эту песню
(Только странная песня-то какая-то, непонятно про что):
Не летает над помойкой ворон-птица,
Только чайки ищут, чем бы поживиться,
Не летает над помойкой ворон-птица,
Только чайки ищут, чем бы поживиться.
(Хорошая песня.)

Шиесцы вообще музыкальный народ,
Гитары в руки — и в поход:
Палатки, романтика, родные березки —

[67] Текст песни приводится по авторскому исполнению (расшифровка с аудиозаписи моя. — *П. К.*): [https://www.youtube.com/watch?v=4yJj3bUxZ9M].

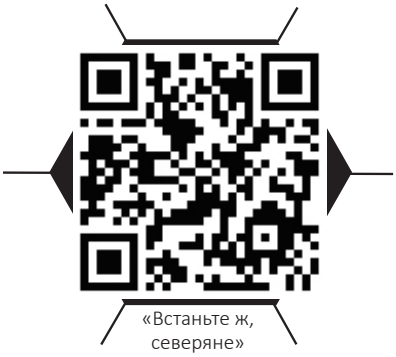

«Не летает над помойкой...»

Не Грушинский фестиваль, а Шелупонский.
Власти в восторге от фестиваля,
Кормили туристов и охраняли,
На руках носили туристку одну —
Рады московскому люди говну.
Завидует вся остальная страна
Тоже столичного хочет говна:
Так и так, говорят, очень жаль,
Что мусорный не у нас фестиваль.
Принял народ, и это прекрасно,
Реформу помойную единогласно.
Дед Архимед без сарказма и кавычек,
Ну и в финале песня про птичек:
Не летает над помойкой ворон-птица,
Только чайки ищут, чем бы поживиться,
Не летает над помойкой ворон-птица,
Только чайки ищут, чем бы поживиться,

Вроде бы при чем здесь чайки и при чем вороны,
Но за всю страну Шиес держит оборону.
Не летает над помойкой ворон-птица,
Только чайки ищут, чем бы поживиться,
Не летает над помойкой ворон-птица,
Только чайки ищут, чем бы поживиться.

«Встаньте ж, северяне»[68]

Автор песни — Анна Акимова (группа «Клякса»), г. Архангельск. Песня написана весной 2019 года.

«Встаньте ж, северяне»

Были б мы смелы, имея власть,
Были бы силы упавшим встать,
Лишних голов накопить под топор —
И размышляй, расширяй кругозор.

Было б терпенье — из чаши пить
Либо как камень водой точить,
Но о воде позабудь, помор, —
Сверху на нас напускают мор!

Припев:
Встаньте ж, северяне!
Важен каждый час!
Если нас отравят —
Мир лишится нас.

Встаньте ж, северяне!
Важен каждый час!
Если мы воспрянем —
Мир услышит нас.

[68] Текст песни приводится по публикации в группе «Поморье — не помойка» в социальной сети «ВКонтакте» от 11 ноября 2019 года, сопровождающей авторский видеоклип (орфография и пунктуация источника) [https://vk.com/wall-180464391_130849].

Север святой — ты его не тронь,
И не гневи: мы не шелупонь!
Может, промерзли мы в стуже вьюг,
Но не проймет нас любой испуг.

Сколько терпеть? Мóчи[69] больше нет!
Сколько терпеть еще новых бед?
Если ты с нами, остановись!
Иль без тебя продолжаем жизнь!

Припев.

Были б свободны мы от оков,
Но, сколько есть нас, — под колпаком.
Была б надежна хоть сотня рук...
Тот, кто в нас верит, и есть наш друг!

Наше единство — не их удел,
Ждет нас немало великих дел.
Если не будем глухи и немы,
Север спасем! А кто, если не мы?!

Припев.

«Свалка в нашей невинной тайге»[70]

Автор песни — Павел Картошкин (группа «Ностальгия»), пгт Урдома. Песня написана в ноябре 2018 года.

Над великой тайгой, на невинной земле
Кто-то черную метку поставил в Кремле,
Разорвав тишину, разбежалось зверье,
С юга первый состав к нам несет воронье.

Припев:
Свалка в нашей невинной тайге,
Против свалки жители все,
Никто нас не слышит, хоть волком кричи,
Ну что вы задумали здесь, москвичи!
«Свалки не надо!» — люди кричат.
Свалки дети нам не простят.
Никто нас не слышит, хоть волком кричи,
Ну что вы задумали, москвичи!

Руки прочь от берез, руки прочь от тайги —
Не порочьте дерьмом нашей русской земли.
Человек и тайга как сплетение вен,
Мы тобой закопаны в мусорный плен.

Припев.

Умирала тайга под гниющим пластом,
Наши дни сочтены под холодным дождем.
Не узнает никто о проклятых местах,
Не расскажут в газетах и новостях.

Припев.

«Свалка в нашей невинной тайге»

«Шиес — наша печаль»[71]

Авторы песни — Виталий Пономарев (текст) и Марат Шатский (музыка), пгт Урдома. Песня написана в ноябре 2018 года.

[69] Так ударение отмечено в оригинале.

[70] Текст песни приводится по авторскому исполнению (расшифровка с аудиозаписи моя. — *П. К.*) [https://www.youtube.com/watch?v=nKXyBnvaMLA&t=91s].

[71] Текст песни приводится по авторскому исполнению (расшифровка с аудиозаписи моя. — *П. К.*) [https://www.youtube.com/watch?v=tcUqGpu3HXc].

Черной тучей навис небосвод,
Поглотив голубые разводы.
Эй, вставай на защиту, народ,
Чистой северной нашей природы!
Эй, проснись, безразличным не будь!
Своим голосом встань на защиту!
Пусть упрутся штыком в твою грудь
Дел нечистых амбиции чьи-то.

«Шиес — наша печаль»

Припев:

Шиес — наша печаль, за тайгу в сердце боль,
Доколь будем над ней издеваться — доколь.
Мы встаем за нее, зову сердца внемля,
Русский северный край — наших дедов земля.

Ее участь была нелегка,
она видела много за годы,
Мать-кормилица наша тайга,
Помогавшая выжить в невзгоды,
И в мороз согревая теплом,
Хлебом-солью встречая нередко.
Мы за щедрость ее бьем челом
От себя и от имени предков

Припев.

Выруба, выруба, выруба,
Прочь исчезли леса вековые,
И вот, вновь проверяет судьба,
Испытанья послав роковые.
Так поднимемся дружно, народ!
На защиту кормилицы нашей!
И дадим от ворот поворот
Тем, кто Русскому Северу страшен.

Припев.

Литература

Башарин, А. С. (2000). Песенный фольклор археологических экспедиций. В С. В. Белецкий (Сост.). *Далекое прошлое Пушкиногорья. Вып. 6. Песенный фольклор археологических экспедиций,* 71–79. СПб.

Вареник, Я. (2019, 26 июля). «Мусорный» год в цифрах: вспоминаем события в Архангельской области после первого упоминания о Шиесе. *29.RU. Архангельск онлайн*. Режим доступа: https://29.ru/text/politics/66173755.

Волков, Д. (2014). «Оккупай Абай» — уличный протестный лагерь в Москве в мае 2012 года глазами его участников. *Вестник общественного мнения, 117*(1–2), 155–197.

Громов, Д. В. (2017). *Немцов мост: стихийная мемориализация*. М.: Институт этнологии и антропологии РАН.

Заболотная, К. (2018, 9 августа). «Не надо нам никаких проектов, нам своих хватает». В Архангельской области обсуждают планы строительства полигона для московского мусора. *7x7. Архангельская область*. Режим доступа: https://7x7-journal.ru/articles/2018/08/09/ne-nado-nam-nikakih-proektov-nam-svoih-hvataet-v-arhangelskoj-oblasti-obsuzhdayut-plany-stroitelstva-poligona-dlya-moskovskogo-musora.

Ионикова, А. (2020, 11 сентября). Стены рухнут. История легендарной песни, ставшей символом протестов в Каталонии, Польше, России и Беларуси. *Дискурс*. Режим доступа: https://discours.io/articles/culture/steny-ruhnut-istoriya-legendarnoy-pesni-stavshey-simvolom-protestov-v-katalonii-polshe-rossii-i-belarusi.

Карпович, П. (2019, 26 июля). Шиес вдохновляет: топ-10 «мусорных» произведений, созданных под впечатлением от событий в Поморье. *29.RU. Архангельск онлайн*. Режим доступа: https://29.ru/text/culture/66174352.

Кузьмина, Ю. (2020). «Защитники Шиеса»: феномен общероссийской мобилизации. В А. А. Балаян (Ред.). *Социальный и политический протест: причины, динамика, репертуар, реакция государственных институтов,* 12–27. СПб.: Норма.

Ляхова, Ю. В., Лурье, В. Ф. (2014). «Печень на асфальте»: «Оккупай Абай» как социокультурный феномен. В А. С. Архипова, М. Д. Алексеевский (Сост.). *«Мы не немы!»: Антропология протеста в России 2011–2012 годов*, 307–318. Тарту.

Обеднина, А. (2019, 14 августа). Шиес: достоинство против оккупации. *Интервью с Л. А. Пономаревым. MK.RU. Архангельск.* Режим доступа: https://arh.mk.ru/social/2019/08/12/shies-dostoinstvo-protiv-okkupacii.html

Пушкарёв, Л. Н. (1995). *По дорогам войны. Воспоминания фольклориста-фронтовика*. М.: ИРИ РАН.

Сапронова, Ю., Тарасенко, Е., Янаев, Д., Зимин, С., Широкова, Д., Миникаева, Э., Воробьева, Ю. (2019, 27 сентября). От Летова до Face: кто выступал на митингах в России и о чем они пели. *РБК*. Режим доступа: https://www.rbc.ru/society/27/09/2019/5d8b33b79a7947c837aefe6d.

Соловьева, Е. (2018, 16 октября). Мусорная буча: Москва пытается решить проблему отходов за счет регионов. *OpenDemocracy*. Режим доступа: https://www.opendemocracy.net/ru/musornaya-bucha.

Сосновская, И. (2018, 3 декабря). В Архангельской области прошли митинги против строительства мусорных полигонов. *Правда Севера.* Режим доступа: http://pravdasevera.ru/society/-wjbzwsu5.

Ушакин, С. (2019). Жестокие романсы войны: о жертвах и свидетелях Афгана. *Художественный журнал, 2019*(108), 13–27.

Фахретдинов, Р. И. (2017, 3 ноября). Какие русские песни поют во время протестов: плейлист 1917–2017. *Бумага*. Режим доступа: https://paperpaper.ru/revolutionary-playlist.

Фахретдинов, Р. И. (2016). Песенные практики Гражданской войны в России. *Традиционная культура, 61*(1), 124–140.

Фахретдинов, Р. И. (2018). «Русская Марсельеза»: жестокий романс Петра Лаврова. *Антропологический форум, 2018*(36), 117–153.

Чинякова, М. Е. (2000). Традиции «Зеркального». В М. Л. Лурье (Ред.). *Традиция в фольклоре и литературе. Статьи, публикации, методические разработки преподавателей и учеников Академической гимназии Санкт-Петербургского государственного университета,* 332–367. СПб.: Санкт-Петербургский гос. университет, Академическая гимназия.

Чупрова, Ю. (2018, 27 августа). В Урдоме прошел митинг против строительства мусорного полигона на границе с Коми. *Коми онлайн*. Режим доступа: https://komionline.ru/news/v-urodme-proshel-miting-protiv-stroitelstva-musornogo-poligona-na-granitse-s-komi.

Шенкман, Я. (2020, 10 июля). «Мы не быдло, стадо и трусы!» Под какую музыку протестуют в Беларуси и США. *Новая газета*. Режим доступа: https://novayagazeta.ru/articles/2020/07/10/86225-my-ne-bydlo-stado-i-trusy?utm_source=vk&utm_medium=novaya&utm_campaign=kazhdaya-zabastovka--pesnya.-kazhdoe-ubiys.

Югай, Л. (2016). Помянуть стихами: коммеморативная наивная поэзия. *Археология русской смерти, 2016*(3), 39–51.

Turino, T. (2008). *Music as social life: The politics of participation*. Chicago: University of Chicago Press.

References

Basharin, A. (2000). Song folklore of archaeological expeditions. In S. Beletsky (Ed.). *The distant past of Pushkinogorye. Issue 6. Song folklore of archaeological expeditions*, 71–79. Saint Petersburg. (In Russian).

Chinyakova, M. (2000). Traditions of the "Mirror". In M. Lurie (Ed.). *Tradition in folklore and literature. Articles, publications, methodological developments by teachers and students of the Academic Gymnasium of Saint Petersburg State University*, 332–367. Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskij gos. universitet, Akademicheskaya gimnaziya. (In Russian).

Chuprova, Yu. (2018, August 27). In Urdom, a rally was held against the construction of a landfill on the border with Komi. *Komi Online*. Retrieved from https://komionline.ru/news/v-urodme-proshel-miting-protiv-stroitelstva-musornogo-poligona-na-granitse-s-komi. (In Russian).

Fakhretdinov, R. (2017, November 3). Which Russian songs are sung during the protests: The 1917–2017 playlist. *Bumaga*. Retrieved from https://paperpaper.ru/revolutionary-playlist (In Russian).

Fakhretdinov, R. (2016). Song practices of the Civil War in Russia. *Traditional Culture, 61*(1), 124–140. (In Russian).

Fakhretdinov, R. (2018). The "Russian Marseillaise": A cruel romance by Pyotr Lavrov. *Anthropological Forum, 2018*(36), 117–153. (In Russian).

Gromov, D. (2017). *The Nemtsov bridge: Spontaneous memorialization*. Moscow: Institut etnologii i antropologii RAN. (In Russian).

Ionikova, A. (2020, September 11). The walls will crumble. The story of a legendary song that became a symbol of protests in Catalonia, Poland, Russia and Belarus. *Discours.io*. Retrieved from https://discours.io/articles/culture/steny-ruhnut-istoriya-legendarnoy-pesni-stavshey-simvolom-protestov-v-katalonii-polshe-rossii-i-belarusi (In Russian).

Karpovich, P. (2019, July 26). Shies inspires: Top 10 "garbage" pieces inspired by events in Pomorie. *29.RU. Arkhangelsk online*. Retrieved from https://29.ru/text/culture/66174352/ (In Russian).

Kuzmina, Yu. (2020). "Shies' defenders": The phenomenon of all-Russian mobilization. In A. A. Balayan (Ed.). *Social and political protest: Causes, dynamics, repertoire, reaction of state institutions,* 12–27. Saint Petersburg: Norma. (In Russian).

Lyakhova, Y., Lurie, V. (2014). "Liver on the pavement": "Occupy Abay" as a socio-cultural phenomenon. In A. Arkhipova, M. Alekseevsky (Eds.). "*We are not numb!": Anthropology of protest in Russia 2011–2012,* 307–318. Tartu. (In Russian).

Obednina, A. (2019, August 14). Shies: dignity against occupation. Interview with L. A. Ponomarev. *MK.RU. Arkhangelsk*. Retrieved from https://arh.mk.ru/social/2019/08/12/shies-dostoinstvo-protiv-okkupacii.html (In Russian).

Pushkarev, L. N. (1995). *On the roads of war. Memoirs of a front-line folklorist*. Moscow: IRI RAN. (In Russian).

Sapronova, Y., Tarasenko, E., Yanaev, D., Zimin, S., Shirokova, D., Minikaeva, E., Vorobieva, Y. (2019, September 27). From Letov to Face: Who spoke at rallies in Russia and what they sang about. *RosBiznesConsulting*. Retrieved from https://www.rbc.ru/society/27/09/2019/5d8b33b79a7947c837aefe6d (In Russian).

Shenkman, J. (2020, July 10). "We are not cattle, herd or cowards!" Which of music are people protesting to in Belarus and the USA? *Novaya Gazeta.* Retrieved from https://novayagazeta.ru/articles/2020/07/10/86225-my-ne-bydlo-stado-i-trusy?utm_source=vk&utm_medium=novaya&utm_campaign=kazhdaya-zabastovka--pesnya.-kazhdoe-ubiys (In Russian).

Solovyova, E. (2018, October 19). Moscow is solving its waste problem — by sending it to Russia's regions. *OpenDemocracy*. Retrieved from https://www.opendemocracy.net/en/odr/moscow-is-solving-its-waste-problem-by-sending-it-to-regions (In Russian).

Sosnovskaya, I. (2018, December 3). In the Arkhangelsk region, rallies were held against the construction of landfills. *Pravda Severa.* Retrieved from http://pravdasevera.ru/society/-wjbzwsu5 (In Russian).

Turino, T. (2008). *Music as social life: The politics of participation.* Chicago: University of Chicago Press.

Ushakin, S. (2019). The cruel romances of war: About the victims and witnesses of Afghan. *Art Magazine, 2019*(108), 13–27. (In Russian).

Varenik, J. (2019, July 26). The "garbage" year in numbers: We recall the events in the Arkhangelsk region since the first mention of Shies. *29.RU. Arkhangelsk online*. Retrieved from https://29.ru/text/politics/66173755 (In Russian).

Volkov, D. (2014). Occupy Abay – a street protest camp in Moscow in May 2012 through the eyes of its participants. *The Russian Public Opinion Herald, 117*(1–2), 155–197. (In Russian).

Yugai, L. (2016). Remember in verse: Commemorative naive poetry. *Archaeology of Russian Death, 2016*(3), 39–51. (In Russian).

Zabolotnaya, K. (2018, August 9). "We don't need any projects, we have enough of our own". The Arkhangelsk Oblast is discussing plans to build a landfill for Moscow garbage. *7x7.* Retrieved from https://7x7-journal.ru/articles/2018/08/09/ne-nado-nam-nikakih-proektov-nam-svoih-hvataet-v-arhangelskoj-oblasti-obsuzhdayut-plany-stroitelstva-poligona-dlya-moskovskogo-musora (In Russian).